Глава 447: Первобытный Страх

Санни еще некоторое время смотрел на следы, затем нахмурился.

«Какой в этом смысл?»

Обсидиановая Башня была запечатана до того, как он открыл ее ворота. После того как он это сделал, магия, сохранившая все внутри, развеялась, а это означало, что эти ворота не открывались тысячи лет.

Изначально попасть в пагоду было не так-то просто. Не говоря уже о том, что нужно было пройти через Низшее Небо и найти единственный разлом в безбрежном океане божественного пламени, было еще и то, что ворота нужно было открыть, вливая эссенцию в переплетение алмазных нитей под их поверхностью.

Санни мог видеть это переплетение и немного понимать его смысл только потому, что его глаза были преобразованы каплей крови Ткача. Он предполагал, что есть и другие Пробужденные с подобными способностями, но их должно быть очень, очень мало… и каковы были шансы, что кто-то из них найдет дорогу на темный остров за неугасающим морем звезд, скрытый в глубинах этой бесконечной пустоты?

И как им проникнуть в пагоду, не разрушив ее печать?

«Кто же пробрался в Обсидиановую Башню незаметно? И когда?»

Это должно было случиться задолго до сегодняшнего дня. Санни точно знал, что Святая не позволила бы никому прийти и уйти, не разбудив его. И его тени тоже: даже когда он спал, они были настороже и бдительны.

Так что… это могло случиться в любой момент за тысячи лет, прошедших с тех пор, как башню покинул ее законный владелец.

Пока что у него не было ответа.

Чувствуя легкое беспокойство, Санни подошел к куче сломанных кукол и некоторое время изучал их. Святая тоже подошла ближе и молча смотрела на них. Затем она ткнула в одну из них острием Осколка Полуночи и равнодушно отвернулась, словно потеряв всякий интерес к фарфоровым манекенам.

«…Думаю, ее не слишком заботят ее уменьшенные копии.»

Святая неоднократно демонстрировала свое пренебрежение к вещам, которые казались

копиями ее вида. Так было и с Черным Рыцарем, и даже с ходячим колоссом Забытого Берега. Санни хорошо помнил, как не впечатлилась его Тень удивительным каменным гигантом.

Отвернувшись от сломанных кукол, Санни огляделся и заметил, что стены камеры выложены массивными стеклянными сосудами. Некоторые из них были целыми, некоторые — разбитыми, но все были пусты. Стекло было черным и непрозрачным, покрытым толстым слоем копоти… изнутри.

«…Странно.»

Не найдя больше ничего интересного на подземном уровне, он вернулся туда, откуда начал свой путь, и некоторое время отдыхал, пил воду из Бесконечной Весны и пытался подавить голод.

«Это место такое… жуткое.»

Так оно и было. Черная башня стояла на краю бесконечной пустоты тьмы, пустая и заброшенная, внутри нее все было создано из ничего нечеловеческим разумом. Это было не очень гостеприимное место… по крайней мере, для людей. Санни уставился на древние стены, окружавшие его, и задумался о тайнах прошлого.

Через некоторое время он встал и осторожно направился на второй уровень великой пагоды.

…Но как только Санни ступил на него, он сразу же почувствовал, что здесь что-то неладное.

Чувство глубокого, тонкого, первобытного ужаса, которое он внезапно испытал, не было похоже ни на что из того, что он знал раньше… за исключением, пожалуй, тех нескольких мгновений на Забытом Берегу, когда ходячий колосс поднял гигантский трехглазый череп из глубин темного моря.

Но здесь это чувство было еще более ужасным, еще более навязчивым.

«Что… что это…»

Как и подземный уровень, этот состоял только из одного большого зала. Черные стены высоко поднимались в темноту, создавая величественную и торжественную атмосферу. В центре зала, вырезанная в обсидиановом полу, стояла массивная серебряная жаровня. А в ней…

Санни вздрогнул и сделал шаг назад.

Что-то… росло из жаровни, распространяясь наружу, словно мерзкая гниль. Оно заразило сам камень древней башни, превратив его в подобие отвратительной, черной, пульсирующей плоти.

Серебряная жаровня тоже была заражена ужасающим наростом, ее металл каким-то образом стал его частью. Казалось, что все поглощается и преобразуется распространяющимся разложением, если только его коснется этот ужасающий нарост… Возможно, если дать ему шанс, он поглотит целые миры.

То, что медленно распространялось от древней жаровни, казалось… чистым злом.

Санни вздрогнул, подал Святой сигнал держаться подальше и слегка перевел взгляд. Он смотрел мимо расползающейся черной плоти, на источник этой ужасающей инфекции.

В самом центре жаровни, почерневшей от пламени, которое, должно быть, когда-то бушевало в ней, лежала отрубленная человеческая рука. Ну… по крайней мере, она напоминала человеческую.

Рука была намного длиннее, чем следовало, а на кисти было семь пальцев, заканчивающихся острыми когтями. Казалось, гниение распространялось от ужасной рваной раны на предплечье к обугленной и истощенной плоти, а затем наружу, ко всему остальному вокруг.

Несмотря на отвратительное состояние отрубленной руки, разрез, отделивший ее у плеча, казался чистым и идеально гладким, словно нанесенным ровным и непоколебимым лезвием.

Но Санни больше поразило другое.

Когда он заметил это, на его лице появилась глубокая хмурость…

В его сознании мерзкая рука излучала ослепительно яркое, всепоглощающее, прекрасное золотое сияние.

Она была наполнена светом божественности.

В голове Санни появилась пугающая мысль.

«Может ли… может ли это быть?»

Перед ним, пораженная жутким гниением, лежала… отрубленная рука божества.

…Это была также причина, по которой судьба привела его в этот затерянный и забытый уголок бездны.

http://tl.rulate.ru/book/69326/2493707